

— Здесь и правда есть дорога! — Карена широко раскрыла глаза, и на её лице отразилось крайнее изумление. — Ледис, у тебя что, какой-то навык рентгеновского зрения?

— Просто меня слишком часто подставляли такие вот дизайнерские решения... — тихо пробормотала Ледис, мысленно насмешливо фыркая в адрес создателей игры.

И это всё?

— Кхе-кхе. — Ледис слегка откашлялась, напоминая себе, что сейчас ещё не время гордиться собой.

Обе девушки двинулись вперёд по единственной тропе: с одной стороны возвышалась каменная стена, с другой зиял бездонный обрыв. Карена снова бросила вниз разноцветный камень, но на этот летящий снаряд больше не среализовала ни одна точка света.

— Похоже, этот грандиозный театр изначально был построен над какой-то пропастью. Даже без бунта марионеток не было бы ничего удивительного, если бы в один прекрасный день всё это просто обвалилось.

Хотя Ледис очень хотелось узнать, что скрывается на дне обрыва, забот у неё сейчас было по горло, так что пришлось оставить это без внимания.

Прошло около двух минут, прежде чем дорога закончилась, упираясь в вход полуразрушенного здания.

— Похоже, после того как внутренние помещения театра были разрушены, огромная часть строительной конструкции опустилась сюда. Посмотри на эту деревянную дверь — она очень похожа на двери тех комнат, что мы видели в театре раньше.

Ледис протянула руку, слегка надавила и распахнула дверь, после чего резко отпрыгнула на несколько метров назад. Выждав пару секунд, они с Кареной вошли внутрь вместе.

[Текущие Очки Человечности: 7030/8000]

В этот момент Ледис, чувствуя некоторую тревогу в сердце, бросила взгляд на шкалу прогресса повышения уровня. Раньше она расправилась с марионеткой-солисткой выше своего уровня, а по пути зачистила ещё несколько мелких монстров, и теперь до нового уровня оставалось совсем чуть-чуть.

— У меня такое чувство, что случится что-то грандиозное... — Ледис тихо выдохнула.

Исследовав помещение на ощупь в темноте, они обнаружили такие осветительные приборы,

как свечи, керосиновые лампы и кресала, и зажгли часть из них.

— Деревянные декорации? Костюмы животных? Мегафон?

Оглядывая окружающие предметы, Ледис практически не сомневалась, что перед ними именно та костюмерная, которую они искали.

— Её завалило вместе со зданием, а ведь она всего лишь обычный человек, сможет ли она выжить?

Карена испытывала некоторые сомнения, поэтому она обратилась к заваленному горами реквизита и царившему вокруг беспорядку: — Алунфни! Ты ещё жива? Кто-то заплатил огромные деньги, чтобы мы вытащили тебя отсюда!

— Не кричи так громко... — запротестовала Ледис, которая привыкла вести себя сдержанно в подобной обстановке, но уже в следующую секунду её слова были прерваны дрожащим женским голосом.

— Я... я здесь...

Ободранная, с изможденным лицом молодая женщина робко выглянула наполовину из-за стопки картонных коробок.

Ледис сравнила её с той самой знаменитостью в роскошном вечернем платье с фотографии в списке и поняла, что черты лица действительно совпадали.

— Вы пришли... Вы наконец-то пришли... Вы что, вспомнили дорогу!?

Алунфни, которая только что казалась совершенно убитой, вдруг воспрянула духом и с невероятной страстью принялась отчитывать спасательниц, выкрикивая слова изо всех сил, чем мгновенно ошеломила обеих девушек.

— У меня есть страховка! VIP-услуга безопасности с ежегодным продлением! Даже в зоне боевых действий вы были обязаны вытащить меня в первую же очередь! Почему вы явились только сейчас!?

Высказавшись, Алунфни снова начала безудержно рыдать. Время от времени она резко затихала, ненадолго срывалась на крик, а затем продолжала плакать — всё это представление отличалось поистине виртуозным управлением собственными эмоциями.

— Как думаешь, не слишком ли долго она дрожала от страха, её рассудок ведь не повредился? — шепнула Карена на ухо Ледис, и на её лице читалось сильнейшее беспокойство — порча

товара могла заставить заказчика отказаться от сделки.

— Больше похоже на то, что... Мм, помнишь ту семью из трёх человек? Душевное состояние Алунфни очень на них похоже, — припомнила Ледис.

Единственной общей чертой этих людей было то, что они не являлись Испытателями. Смутное предчувствие подсказывало Ледис, что в этом городе кроется какая-то скрытая проблема, из-за которой оставшиеся здесь обычные люди словно подхватили некую душевную болезнь.

— Ты про ту семью, что тебя похитила? Когда я пришла тебя спасать, они уже были мертвы, я особо не вникала, — озадаченно моргнула Карена.

— ???Ледис была прости шокирована: не прошло и полдня, как эта девчонка принялась переписывать историю.

— С каких это пор ты меня спасла? Решила переписать летописи по своему вкусу? — Ледис яростно ущипнула её за ягодицу.

— Ах~ — Карена издала нежный столик, изображая символическое сопротивление.

Спустя мгновение Алунфни наконец немного успокоилась. Она настороженно огляделась по сторонам, затем подбежала к Ледис и заговорщицки зашептала:

— Бежим, нужно уходить тайком... Эти марионетки, кажется, хотят меня поймать. Не знаю зачем, наверное, собираются съесть.

— Хорошо, тогда не бегай никуда и держись за нами.

Связывать Алунфни и тащить её на себе было слишком хлопотно, ведь её невозможно запихнуть в инвентарь.

Гораздо лучше было и дальше притворяться теми, кто пришёл её спасать, и позволить ей идти своими ногами... — подумала Ледис и вместе с Кареной взяла её в полукольцо.

Однако едва они сделали несколько шагов, как внезапно появившаяся в дверях фигура заставила их резко замереть на месте.

— Не думала, что мы так скоро снова встретимся. Следовать за вами и правда оказалось выгодно.

Беловолосая девушка прижимала к груди катану, прислонившись к стене, и с улыбкой

поприветствовала их:

— Наша вторая встреча, возможно, станет последней... Полагаю, всем нам лучше сначала представиться. Вы можете называть меня...

— Назад, Алунфни! Эти люди — наёмники работорговцев, они хотят схватить и продать тебя!

Ледис не стала вести лишних разговоров, напрямую перебив беловолосую девушку и, перекладывая больную голову на здоровую, навесила на всю троицу удобный ярлык.

В то же время Карена нахмурилась и тихонько отступила за спину Алунфни — судя по всему, никто из присутствующих не хотел причинять ей вреда, так что это был прекрасный живой щит.

— Ты говоришь, что мы сообщники работорговцев? — беловолосая девушка холодно усмехнулась. — Если судить по одежде, приличными людьми выглядите как раз вы двое!

— Не зарекайся, малышка~ Смодишь, через пару лет тебе и самой понравится так одеваться, — подразнила её Карена.

— Ты хочешь сказать, что такие женщины, как мы, станут вести дела с работорговцами? Тогда нам пришлось бы приторговать и самими собой. Неужели мы кажемся тебе настолько глупыми? — Ледис бросила косой взгляд на Карену.

— Хватит, прекратите этот пустой базар, просто заберём девчонку силой, — бросил седобородый старец. Видя, что Алунфни с первого же слова поверила им и испугалась его группы, он решил больше не тратить время на словесные перепалки.

Услышав это, беловолосая девушка подняла катану, выражая согласие с его предложением:

— Запомните обе: сегодня вас убьёт гениальная девушка из Семьи Грозан — Буки Грозан!

Пока троица объявляла войну, Ледис лихорадочно соображала, как именно им теперь уносить ноги. Она никак не ожидала, что эти люди смогут бесшумно преследовать их всю дорогу и перекрыть выход.

Ледис собиралась использовать Алунфни в качестве заложницы, чтобы прорваться из здания, а затем просто бросить её им — пусть забирают, чёрт с ней. Она ставила на то, что, преследуя главную цель задания, те не посмеют продолжать погоню за ними.

Причины даже пытаться вступать в бой не было: Ледис через системный интерфейс проверила уровень противников. Беловолосая девчонка Буки и седобородый старец оказались Воинами

Испытания 20-го уровня, а тот безымянный мужчина средних лет — 16-го.

Испытатели в этом мире могли напрямую видеть параметры и данные Диких Монстров, но не могли просматривать информацию о других Испытателях. И хотя Ледис благодаря своей системе видела уровни Испытателей, остальные характеристики оставались скрытыми — ей оставалось лишь примерно оценивать их атрибуты и навыки по системным логам боя.

Ледис понимала, что в открытом столкновении у них нет ни единого шанса, а потому в первую очередь занялась планированием путей отхода.

И в тот самый момент, когда её напряжение достигло предела, то самое нехорошее предчувствие, возникнувшее ещё при входе в кладовую, наконец воплотилось в реальности.

Рёв!

Со звуком оглушительного грохота из-под груды строительного мусора медленно поднялась высокая фигура...

<http://bllate.org/book/22238/2322775>